

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАКОНЫ РОДА

Книга 1

5

ЗАКОНЫ РОДА

Книга 2

227

ЗАКОНЫ РОДА

Книга 3

413

ЗАКОНЫ РОДА

Книга 4

653

1

ЗАКОНЫ РОДА

Глава 1

— Ну и что за гадость я успел подцепить? — буркнул я, внимательно смотря на свой смартфон и пытаясь понять, откуда в него затесался вирус.

Странные надписи на экране, напоминающие дешёвые рекламные баннеры, призывали меня поскорее купить мечту любого уважающего себя барона — космический корабль. С одной стороны, это смешно! Во-первых, любимыми исследованиями космоса занимались исключительно высшие аристократы из имперских служб с позволения монархов. А во-вторых, телескопы, засекреченные образцы кораблей, что летают в верхних слоях атмосферы, и заложенные основы ракетостроения — это всё, чего на сегодняшний день добились учёные. Причём всё, кроме телескопов, свернули больше пятидесяти лет назад, когда вся планета усеялась изломами и их временно появляющимися спутниками — разломами, из которых к нам стали ломиться загадочные и опасные твари. А в таких условиях, когда родная планета вскоре может сменить правителя, а человечество — исчезнуть как вид, как-то не до космоса... Поэтому реклама подобного корабля — это какое-то издевательство на грани выдумок редких писателей-фантастов.

С другой же стороны, сам факт того, что мой защищённый со всех сторон телефон оказался взломан... Так ещё эти гады столь успешно угадали с моим титулом!.. Откуда им знать, что я — сын графа? Людей, которым об этом известно, можно по пальцам одной руки пересчитать... Или я накручиваю себя, и это просто совпадение?

Мой взгляд привлёк красный крестик в правом верхнем углу экрана телефона, и я спустя миг раздумий всё-таки нажал на него.

«Поздравляем с покупкой! Ваш товар будет доставлен в течение суток!» — вылезло очередное сообщение, от которого меня чуть кондратий не хватил, и я едва не запустил телефон в стену. Следом мой

аппарат сам по себе перезагрузился — и всё, больше никаких следов той гадости в моём смартфоне не было.

— Да чтоб я ещё раз в даркнет залез!.. — зло выругался я, выключил телефон и откинул его в сторону. Придётся покупать новый...

В дверь постучали и сразу же вошли. Так могли сделать лишь два человека в усадьбе: моя матушка и наш дворецкий, который по совместительству мой страж, помощник, учитель, надзиратель и в какой-то степени даже друг, Морозов Михаил Афанасьевич.

— Ваше благородие, — почтительно, что совсем нетипично для него, обратился ко мне Михаил.

Обычно мы с ним на «ты», несмотря на разницу в возрасте. Особенно если общаемся без посторонних глаз.

— Да, Михаил, до тренировки ещё полчаса. Я помню, — сразу дал ему знать, что я слежу за временем.

— Я не из-за тренировки. Возможно... — голос дворецкого дрогнул, — её придётся отменить.

— Что произошло? Что-то с наставником Фарксом? — с удивлением озвучил я первое, что пришло в голову.

Этот жилистый мужик, который внешностью и на сорок не тянет, был полон сил и энергии в последнюю нашу встречу...

— Нет, его благородие в полном здравии, хотя... Думаю, ваш дед отзовёт его для консультаций.

Дед? При чём тут он?.. Старика Золотарёва, чья родовая сила магии была основана на превращении металла в золото (правда, только на время, из-за чего в народе их знали как «Стыривших золото»), я давно не видел. Говорят, даже имперский род пострадал от них в давние времена, за что тогдашний самодержец слегка обиделся на предка рода и вписал в отместку их фамилию с ошибкой в родовую книгу дворян. Но ошибка превратилась в фишку, и любители тырить золото, спасибо бардам на Руси, лишь обрели новую славу.

Много позже враги рода и злые языки придумали называть очистителей выгребных ям золотарями, да только не прижилось подобное язвительное оскорбление, а предки мои по матушкиной линии решили вопрос с фантазёрами радикально. Сейчас где-то по империи бегают наследники обедневшего рода Говночистовых. Правда, все как один отказались от своей фамилии, но сути это не меняет. Если решат вернуть себе статус дворян, то придётся нести из пыльных архивов документы с именно этой фамилией.

Дед помимо титула местного графа имел большую власть в том регионе, где он жил, и довольно боевитую гвардию, сражающую-

ся с монстрами, вылезавшими то тут, то там. Его я за всю жизнь не больше пяти раз видел, и последний был на моё шестнадцатилетие. Давно это было. Что-то он с моей матушкой не поделил, потому не особо они горели желанием видеть друг друга.

В тот последний раз дед вместе с отцом тайно навестили меня и сделали очередной «подарок» — десятки лекарств с разных уголков земли, которые мне пришлось долго и упорно поглощать, лишь бы в последний раз попытаться счастья исцелиться. И чего там только не было... А уж когда до меня дошли слухи о стоимости этой гадости...

Я уж надеялся, что они оба свыкнутся с той мыслью, что я — магический инвалид, и перестанут пытаться меня этой индийской и китайской гадостью. Но нет! Упорства им было не занимать. А уж когда я физически преобразился после этой горькой гадости и стал выдавать в свои шестнадцать лет показатели рядовых бойцов из элитных корпусов воителей...

— Подробности не будет? Михаил Афанасьевич, на вас лица нет, — подметил его непривычно тревожное выражение лица.

— Новости вы, видимо, не открывали... — покачал он головой.

— Да, мой телефон последний час странно себя ведёт... Сломался, видимо. Что там по новостям? Излом открылся очередной? Или, быть может, разлом?

— Нет, слава богу, тварей никаких нет. По крайней мере, об этом неизвестно... Это касается вашего отца.

Старик подошёл к моему столу и взял пульт от начавшего покрываться пылью телевизора.

В своей комнате я убирался сам, не пуская сюда прислугу, ибо некоторые вещи им знать было нежелательно. Думал, старик будет брюзжать за беспорядок, но ему, видимо, плевать.

Михаил включил телевизор, нашёл первый новостной канал и перемотал на недавний выпуск новостей.

«Закончилась спецоперация по поиску предателей среди аристократов Краснодарского княжества под руководством нескольких графских родов и военных специалистов императорского двора. Наши источники и пресс-служба императорского двора сообщают, что пытались арестовать графа Берестьева Дмитрия Михайловича.

В родовом поместье возник пожар. Как утверждают уполномоченные лица, поджог был организован графом Берестьевым в попытке уничтожить улики. По меньшей мере тридцать пять человек погибло, в том числе двенадцать бойцов спецподразделения и руководивший операцией граф Грачевский Остап Вячеславович.

Обслуга замка была своевременно эвакуирована, сам глава рода погиб при попытке бегства, а его сын Владимир арестован и помещён в специзолятор для высокородных одарённых дворян. Приносим свои соболезнования семьям погибших и пострадавших оперативников и роду Грачевских».

После этого старик выключил телевизор и сел рядом со мной на стул.

Пребывая в шоке, я едва смог выдавить из себя:

— К-какая, к чёрту, измена?.. Патриотов, подобных отцу, во всей империи по пальцам одной руки пересчитать!

— Выдохни. Держи себя в руках, как подобает истинному Берестьеву. Отец твой погиб. Его убили, сделав козлом отпущения. Твой брат в тюрьме. Матушка ваша, Мария Васильевна, безусловно, через вашего деда попытается выволить вашего брата, но, судя по всему, это бесполезно. Отныне он пленник. И вы уж поверьте: никто не верит в измену. Никто! Но факт остаётся фактом: это произнесли на Первом Имперском. А значит, эти новости идут в соответствии с позицией императорского дворца.

— Император же совсем ещё ребёнок... Кто стоит за этим?

Внутри меня клокотала буря эмоций, но прав Михаил: нужна холодная голова.

— Вы и сами, думаю, прекрасно всё понимаете. И понимаете, что всё это значит... Род в опале. Род Золотарёвых по линии вашей матери хоть и могущественный, но ничего против империи не сделает, — вздохнул Михаил и продолжил: — Скоро начнут копать, собирать информацию и материалы... Могут выяснить, что вы, Золотарёв Максим Дмитриевич, никакой не приёмный сын, подброшенный вашей матери после гибели её дитяти, а... — он на мгновение замаялся, так как собирался произнести то, на что граф Берестьев наложил табу при жизни. — А вы и есть сын своего отца. Если всё настолько серьёзно и за дело возьмутся имперские менталисты, то долго эта тайна не продержится. Нам надо уйти и затаиться, пока всё не уляжется и твой дед не разберётся во всём.

— Деду на меня плевать. Он и палец о палец... — скривился я, всё ещё пытаюсь осознать, как такое может быть. Один из древних родов просто взяли и вычеркнули из истории?! И это при всём при том, что мы сделали для империи и её императоров?!

Другим аристократам, особенно боярским родам, это не понравится. Одно дело — реальное предательство во время войны. Такое уже проходили, и рода подпадали под опалу не раз. Но сейчас-то

мир! Только твари из разломов да изменённых изломов досаждают империи.

— Зря вы так, Максим Дмитриевич. Ваш дед совсем не такой жестокий и зловредный старик, каким вы его себе представляли. Это лишь одна из тех многих уловок, на которые пришлось пойти ради вашей... безопасности. И он очень много раз об этом жалел. Уверен, если вам будет грозить реальная опасность, он сделает всё ради вашего спасения.

— Что, и род на войну поднимет против империи? Хотя я и понятия не имею, чем Берестьевы не угодили императорскому двору, но я прекрасно понимаю: ставить под угрозу ещё один род никто не станет. Я бы не стал.

— Ну, всегда есть возможности договориться... — мудро заметил старик, на что я ему возразил:

— Что же тогда с моим отцом не договорились?!

Я сжал кулаки, успокаивая продолжающую накатывать на меня злость и ярость. И ком, что подкатил к горлу, я тоже почувствовал.

— Дядя Миша, оставьте меня ненадолго...

Предстояло многое обдумать и осмыслить. Жизнь так несвоевременно повернулась ко мне задом... Остаётся лишь стиснуть зубы, набраться хладнокровия и хорошенько поразмыслить, что делать дальше.

Дверь захлопнулась. Находясь в одиночестве, я впервые за долгое время позволил эмоциям выйти наружу.

Мой отец очень редко навещал меня, и за это я злился на него. И всё же в глубине души точно знал, что он заботится обо мне и делает всё, чтобы оградить меня от суровых испытаний этого мира.

Всё началось в тот же миг, как я впервые закричал, появившись на свет. Род моей матери славился своими магами жизни, особенно самым одарённым лекарем империи, ныне покойным. И, осматривая меня сразу после рождения, он узрел «проблемку» — полный дыр магический источник. Его наличие вполне логично, ведь в семье таких сильных магов вероятность рождения одарённого очень высока. И мой брат тому отличный пример.

Братец Владимир с детства демонстрировал удивительные таланты. Я же родился магом-инвалидом. Лучше бы у меня и вовсе не было источника... Тогда, согласно дворянским традициям, я бы смог без проблем жить и расти в семье, развивая немагические таланты. И никто бы не пытался использовать меня в попытке оскорбить и ущемить род. Без магии, даже если бы мне и бросали вызовы на

дуэли одарённые, мои проигрыши не били бы очень сильно по репутации рода. В этом не было бы ничего примечательного. Это скорее даже было бы во вред тем одарённым членам других родов, кто решит поразвлечься, бросив вызов лишённому магии человеку. Но, к сожалению, я родился с источником...

Само собой, в таком случае я бы жил и рос в злобе и ненависти. Мои родители не желали мне такой жизни, а потому придумали план, что оставил бы за мной мои привилегии дворянина и в то же время избавил от навязчивого внимания всякой швали.

На третий день от моего рождения родители объявили о моей гибели. А на следующий день нового меня «подбросили» под двери их родового гнезда. Матушка усыновила меня, и я стал Максимом Золотарёвым, взяв её родовую фамилию, а не Берестьевым. Восемнадцать лет я рос приёмным сыном аристократки, будучи неполноценным магом с повреждённым источником.

Другие аристократы брезговали кидать мне вызовы и как-либо задирать, а для неблагородных я оставался человеком с приставкой «ваше благородие».

Но мы не учли, что род отца могут начать уничтожать, а всех прямых наследников, как моего брата, пленить. Вообще в роду Берестьевых всегда мало рождалось мужчин... Ещё многие гибли во время войн между империями и сражений с тварями, что постепенно заполняли наш мир. Боевой род, что скажешь... Если бы не безумная любовь моего отца к матери, он бы наверняка набрал себе наложниц и других жён, создал себе ещё множество детишек, но нет. Он был упрямым и верным своему слову. И матери моей он дал клятву быть лишь с ней до конца своей жизни. Своей силой поклялся! Другие аристократы были не такими...

Мысли носились в голове как сумасшедшие, и я всё не мог понять, как мы до такого докатились...

Дядя Миша прав... Надо уйти, скрыться. Если род и впрямь под опалой, эти ж гады не поленятся кровь на анализы взять, чтобы выяснить, кто я такой.

Кажется, мне снова нужно в даркнет... Может, найду там чуть больше информации о всей ситуации.

Силой воли подавил бесполезные эмоции и собрался с мыслями. Я — сын своего отца! И сейчас не время истерить! Лучше уж показать всем нашим недругам, за что наш род боялись, почему всякие твари и враги империи дрожали от одного лишь упоминания имён моих предков.

Вечер того же дня. Тренировочная комната усадьбы графини Золотарёвой

Я методично лупил по груше, заставляя её раз за разом содрогаться от моих мощных ударов, поставленных мастером Фарксом. День заканчивался, но он не прошёл почём зря. Свою печаль я похоронил глубоко в сердце, и она стала моим топливом, которое заставляло меня проявлять свои лучшие таланты.

План я уже разработал. Всего есть два пути, по которым я могу отправиться. И сейчас, дубася тяжёлую грушу из прочной кожи магической твари излома, я думал, какой мне всё-таки выбрать.

Первый — побег за границу. Но это долгий путь мести убийцам отца практически без шансов на успех. А я твёрдо для себя решил найти того, кто отдал этот приказ, и призвать ирода к ответу. И дело вовсе не в убийстве. К этому аристократия всего мира привыкла, и мы не исключение. Позорить имя рода, пятнать его после всего, что сделали мои предки на благо империи, на благо жителей нашей огромной страны... Втаптывать в грязь всю его историю и славные боевые подвиги... Нет! Вот такое простить я не могу!

Второй план куда более рискованный, зато я вполне смогу оставаться здесь и тайно вести свою игру. Я уже жил с тайной, выдавая себя за другого. Почему бы не сделать это ещё раз?

Моих данных в имперских базах минимум. Фотографии если и есть, то с четырнадцатилетия, когда я закончил общеобразовательную школу для дворян. Дальше у меня были наставники из рода, и я сильно изменился с тех пор, так что разоблачить меня будет тяжело. Проблема лишь с новыми документами, но это, я думаю, тоже можно исправить. В любом случае завтра с утра вернётся матушка в имение, и я смогу с ней поговорить.

Да, решено! Я остаюсь в России. И я верну обратно честь и славу, нагло отобранную у моего рода, чего бы мне это ни стоило!..

Ну а сейчас мне надо выбить из себя всю дурь, вымотаться настолько, чтобы спать этой ночью без задних ног. Иначе, боюсь, я вообще ничего не смогу сделать, если не отдохну и не выплюсь...

Лёгкий ветер пробежался по закрытому помещению, и мой искорёженный источник взволновался, будто почуял магическую энергию рядом... Я остановился и обвёл внимательным взглядом комнату.

«Шорх!»

Здесь точно кто-то есть! Невидимка? Убийца? Меня раскрыли так рано и решили устранить? Хрен вам! Без боя не дамся!

У меня была лишь одна-единственная возможность атаковать, и я весь обратился в слух. Само собой, моя сила — это сила рода Берестьевых. И пусть я в магии знал по большей части лишь теорию, но кое-что сделать всё-таки мог. И это что-то — выплеск магической силы.

Из-за травмы я не могу контролировать магический поток, так что если атакую, то изо всех сил, и все мои небольшие запасы энергии высвобождаются в указанном направлении, уничтожая преграды, подобно урагану. И я могу нанести лишь один такой удар... Зато он будет наполнен разрушительной и ядовитой, раздирающей на части силой моего рода.

Если я хочу выжить, важно своевременно атаковать. Нужно нанести точечный удар, а не высвободить силу во все стороны. Тогда точно смогу прикончить противника!

— Умри! — прямо над ухом раздался шёпот, я на рефлексах извернулся и перехватил клинок, что нёсся прямо мне в сердце.

В тот же миг я отправил наполненный всей своей яростью и скудной магической силой удар в убийцу и рухнул как подкошенный. А вот и мой злейший враг — опустошение!..

— Хех... Неплохо, мальчишка. Рефлексы на уровне, сомнений никаких. Всё направлено на выживание. Хорошо... Хорошо.

— Мастер Фаркс? — удивлённо посмотрел я на наставника, окутанного мощным синим защитным покровом воителя.

Стиснув зубы, я поднялся и ощутил, как боль и опустошение чуть отступили. Пусть и крохами, но мана постепенно возвращалась в организм.

— Я это, мальчишка... Поздравляю тебя с досрочной сдачей выпускного экзамена. Кстати...

Мастер подошёл к лавочке, на которой сидел другой мой наставник, дядя Миша, и изящно попивал чай. И когда только оказаться тут успел? Рядом с ним лежали ножны, которые вскоре мне протянул мастер Фаркс со словами:

— Клинок твой теперь. Береги его.

Я принял ножны и внимательным взглядом их осмотрел, а затем вытащил и сам клинок. Как странно... Ни клинок, ни ножны не подписаны, как это обычно бывает...

— Максим, продолжай тренировку, — отдал мне указание мастер Фаркс и сел рядом с моим вторым наставником.

Я же продолжил лупить по груше. С полной самоотдачей я использовал все знания и техники, которым меня обучили наставники. Но даже так краем уха я слышал их разговор.

— ...Просто по технике и физическим параметрам он уже превосходит на голову и новичков, и учеников. Он самый настоящий воитель третьего ранга — Воин. Ну, ещё немного, и достигнет верхней планки Воина, можно будет называть его Ветераном. Если бы он проходил тесты при поступлении в военную академию, то легко прошёл бы их. Даже с запасом. Ещё бы пару месяцев, и мы могли бы замахнуться даже на Мастера, — расхваливал мои достижения наставник Фаркс, что вбил в меня основы и знания воинского мастерства.

Сам он был беглым мастером боевых искусств из Ирана, и достиг он предпоследнего ранга воителя — Воина Духа. Выше этого монстра среди воителей только Грандмастера. Фаркс даже с Истинными магами, что достигли, как и он сам, седьмого ранга в своей стезе, мог бы поспорничать.

Вообще обычно бойцы — они же воители — в разы слабее магов равного ранга, но если доберутся до тела мага, то всё уже будет не столь однозначно.

Второй мой наставник, что следил за мной с пелёнок, Морозов Михаил Афанасьевич, был Элитным Гвардейцем и уже вряд ли мог бы из-за своего возраста покорить новую ступень мастерства. Ну, это по его словам. Впрочем, он всё равно мог задать жару и тварям, и врагам рода в случае нападения. У него поистине стальная воля. У таких людей, как он, всегда хватало решимости биться даже с магами выше рангом. Хотя, конечно, шансы на победу невелики, но внезапных атак никто не отменял...

Я продолжал тренировку. В конце занятия вложил всю свою магическую силу, распределённую по телу, в один-единственный боковой удар ногой. Слишком нервы заиграли. Опять...

Моя нога слегка позеленела от родовой силы, что имелась в моём теле, но она упрямо не желала собираться и накапливаться. В итоге всё, что у меня было... Всё и вложил в удар. В этот раз он был намного слабее, но мне удалось увеличить плотность энергии.

— Как и всегда... — пробурчал я и опустил на колени, полностью опустошённый единственным ударом.

— О, а в этот раз, — с удивлением указал рукой вперёд Михаил, — намного сильнее.

Тяжело дыша, поднял голову и застыл. Мешок был порван и слегка оплавлен по краям разрыва. Груша шумно раскидывала песок, качаясь, подобно маятнику. Хах, такой хороший мешок порвал... Всё, я пуст... И магически, и морально, и физически.

— Максим, подойди ко мне, — велел воитель из далёкого Ирана, который уже настолько давно жил в Российской империи, что практически лишился акцента.

Я послушно подошёл к мастеру и, стоя на дрожащих ногах, ещё раз поклонился.

— Так уж вышло, что судьба решила прервать наши тренировки. Впрочем, я успел передать необходимые знания и обучить тебя базовым навыкам. Ты — сильный боец, одарённый самой природой. Я уверен, у тебя большое будущее, и однажды мы ещё встретимся. Тогда я посмотрю, каких успехов ты достиг, и скажу тебе, не жалею ли о том, что давным-давно передал свои знания маленькому мальчику, который превратился в... А в кого — это уже от тебя зависит. — И наставник чихнул. — Правда, что...

Мастер Фаркс прочистил горло и продолжил:

— По нашей древней традиции, когда ученик заканчивает свою учёбу, учитель даёт тому клинок, которым ученик должен убить монстра и вернуться с добычей обратно. И только после испытания учитель передаёт клинок ученику в качестве дара. Я же выдаю его тебе авансом. С нетерпением буду ждать твоего возвращения и твоей добычи.

С этими словами он похлопал меня по плечу и поднялся.

— Спасибо вам, наставник. Я вас не подведу и покажу всем своим врагам, чего стоят ваши уроки! — поклонился ему в очередной раз.

— Будь достойным этого клинка и своего имени! — торжественно заключил наставник, а потом с мягкой улыбкой наклонился ко мне и прошептал на ухо: — Ты слишком уж похож на своего отца, так что родовое имя на клинке выгравировуй сам, когда придёт время. Желаю тебе удачи и вечно острого лезвия.

Отстранившись от меня, наставник Фаркс повернулся к моему бессменному дворецкому:

— На этом мой долг роду Золотарёвых выплачен. Не стоит меня провожать. Слишком уж заждались мои враги. Долг крови зовёт меня. Больше не могу сдерживать его в себе.

Мужчина почтительно поклонился Михаилу, затем мне и в конце — гербу рода Золотарёвых.

— Наставник! Однажды я найду вас! Найду и принесу то, что должен. Хорошей вам дороги!

— И тебе, мой юный друг. Нас обоих ждёт дорога приключений, полная испытаний и врагов.

С этими словами мастер Фаркс ушёл, и мы остались с дядей Мишей наедине. Не удержавшись, я ещё раз достал клинок и рассмотрел

его поближе. Хоть мои знания и скудны, но даже мне было понятно, что это настоящее сокровище. На первый взгляд, это самый обычный полоторный меч, каким меня и учили сражаться большую часть времени. Но материалы, из которых его выковали...

— Руда, добытая в изломе... — будто прочитав мои мысли, произнёс дядя Миша и протянул ко мне руку: — Позволишь?

— Конечно, — кивнул я, с улыбкой передавая клинок.

— Ларнейская сталь? Это очень дорогой и редкий материал... Ларнейский излом закрыли ещё сорок лет назад, и количество руды, что успели в нём добыть, было крайне малым.

— Ларнейский клинок? Я слышал о таком... Он ведь и впрямь стоит целое состояние!

— Неважно, сколько он стоит. Важно, что это отличный и качественный меч, который не подведёт своего владельца даже в битве с ордой тварей излома. Но в неумелых руках даже легендарный клинок будет сродни зубочистке, — поделился дядя Миша очередной мудростью и вновь поздравил меня с окончанием обучения.

День близился к своему завершению. Я лежал в постели обесиленный и с полностью растерзанной душой от такого количества новостей.

За окном раздался шум, как будто открылись ворота, и жёлтый свет фар сообщил, что моя матушка вернулась домой после вынужденного путешествия. Сознание ускользало от меня. Только было подумал, что сейчас она ворвётся в мою комнату и надо бы встать да привести себя в порядок, как отключился, не в силах сопротивляться.

Прошли минуты или же часы... Без понятия, сколько в действительности, но мне показалось, что пронеслось всего мгновение, как я увидел родного человека. Только это была не матушка. И не дед. В крошечной тьме передо мной стоял отец, что выглядел как полупрозрачный дух.

И я даже не успел удивиться, как он сам закричал:

— Максимка? Ты? Сила рода привела меня к тебе? Почему?..

Ответа я не знал. Да это сейчас и неважно...

— Здравствуй, папа, — с радостью в голосе ответил ему.

Взгляд отца постепенно становился всё осмысленнее и осмысленнее, в конце он и вовсе усмехнулся:

— Вот как... Судьба дала нашему роду второй шанс. Это хорошо... Слушай и запоминай, сын мой. Это будет долгий, очень долгий сон... Когда-то такой же сон видел и я, после того как твой дед

отправился за грань, закрыв Измаильский излом. Тебе суждено стать главой рода, хоть тебя к этому никто и не готовил. Нам надо наверстать упущенное, так что слушай внимательно. Сегодня тебе откроются секреты и тайны нашего рода, о которых не знает никто! Ты услышишь непреложные Законы рода! Это то, что знает лишь глава. Даже твой брат ничего не слышал об этом!

А отец не выглядит опечаленным своей смертью... Видимо, это потому, что привык жить на острие клинка и был готов однажды стать тем, кто передаст знания и силу рода наследнику. Вот только, как я могу судить по его волевому взгляду, он точно не рассчитывал на смерть в качестве предателя.

— Хорошо, только один вопрос. Кто тебя убил? Чьё сердце мне вырезать за попытку очернить имя нашего рода?

— Всему своё время, сын мой. Всему своё время... И заранее прости. Мы с матерью хотели уберечь тебя от всей этой аристократической грязи, но... В итоге тебе всё равно придётся столкнуться с ней лицом к лицу.

На лице отца мелькнули грусть и отчаяние, и он прикоснулся ко мне полупрозрачной ладонью.

— Не переживай, отец. У меня есть план! — оскалился я и застыл в недоумении. — Отец? Что с тобой?

— Сын, а... что случилось с твоим источником? — произнёс отец, смотря на меня выпученными глазами.

Интерлюдия 1

Днём ранее. Родовые земли графа Берестьева

— Мрази... Проклятые мрази! Сколько же вас здесь, шакалов паршивых?!

Пребывая в ярости, граф Берестьев швырнул очередное прожигающее всё на своём пути магическое копьё в прорывающегося врага.

Его вотчину — родовые земли — и прекрасное поместье, что было, по сути, чем-то средним между резиденцией и небольшой крепостью... этот символ власти атаковали. Они с предками поколение за поколением обустроивали и укрепляли его. И совсем скоро его либо захватят, либо предадут огню. Но пока глава рода жив, он всех этих тварей наёмных, как и заказчиков, в порошок сотрёт. Не мешают ему ни травма, полученная во время весеннего турнира среди дворян его ранга, устроенного императором, ни отсутствующие вой-

ска, что с его старшим сыном, предполагаемым наследником рода, отправились в столицу.

Графу Берестьеву не давал покоя вопрос: какая тварь умудрилась так подгадать момент и атаковать его? К сожалению, времени выяснять это у него не было. Немногочисленная гвардия, что защищала поместье, уже практически вся пала. Его верного слугу, дворецкого Константина, скрутили и вырубали едва ли не первым. Лишь последние три телохранителя продолжали двигаться с ним к тайному ходу, который вёл далеко за пределы родового гнезда.

Графа сильно напрягало то, насколько хорошо спланировано нападение, и в мыслях он переживал о том, что враги могут знать о тайном проходе.

— Я всю вашу наёмничью дрянь со своей земли выкину, — рычал глава рода Берестьевых, собирая в руках силу. — Каждого на удобрения пуцу!

И граф швырнул магический сгусток энергии вниз по лестнице. Двое латников выгнулись дугой и закричали в агонии. Особые воины, воители, обученные противостоять магам, были не в состоянии совладать с его силой.

Род Берестьевых не просто так занимал высокое положение в империи. Всё благодаря дару, которым обладали члены его семьи. Он позволял магии со временем проникать сквозь любую защиту и атаковать тело врага напрямую. И эта сила была настолько разрушительной, что могла уничтожить даже противника более высокого ранга магического искусства. Правда, для этого всё равно пришлось бы помучиться...

— Гена, перекрой проход. Саша, открывай потайную дверь. Телефоны всё так же, без связи?

— Нет сигнала, господин, — ответил третий охранник и спрятал смартфон в карман пиджака.

— Вот твари... Ну ничего, я ещё вернусь! И каждую шваль, что так подло, без объявления войны, атаковала, уничтожу!

Верные телохранители графа без тени сомнения кивнули своему господину и приготовились прорываться. Они были сильнейшими в замке, если не считать дворецкого и самого главу рода. Все трое — воины шестого ранга, или, как их называли официально, Элитные Гвардейцы. Такие могут с магами второго ранга — Учениками — и даже Служителями, что относились к третьему рангу, справиться без особого труда. Чем они и занимались. Но, к сожалению главы рода Дмитрия Михайловича Берестьева, сегодняшние противники